

УДК 902:911

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ СОТРУДНИКОВ ИЯЛИ ИМ. Г. ИБРАГИМОВА АН РТ В 2011 г.

М.И. Ахметзянов, доктор филологических наук

Сотрудники Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан ежегодно выезжают в научные археографические, эпиграфические, фольклорные, диалектологические, искусствоведческие, музыкально-фольклористические экспедиции.

В последние годы руководство института стало организовывать комплексные формы экспедиций, с учетом участия специалистов по всем направлениям проблем, исследуемых по плану института. Тем самым облегчается работа исследователей, связанная с транспортом, жильем и питанием. Руководство института заранее договаривается об этих проблемах с главами исследуемого региона.

В 2011 г. в летний период сотрудники Института языка, литературы и искусства совершили три комплексные экспедиции. В июне они обследовали Параньгинский р-н Республики Мари Эль и Кукморский р-н Татарстана, в июле — Стерлибашевский, Федоровский районы и г.Стерлитамак.

В одной публикации невозможно осветить все направления поисков наших сотрудников во время научных экспедиций, т.к. каждый участник предварительно должен анализировать и расшифровать собранные материалы.

В работе археографических экспедиции принимали активное участие ветераны науки Рамазанова Д.Б., Баязитова Ф.С., Ахметзянов М.И., молодые исследователи: Гайнутдинов А., Насибуллина Н., Галимов С., Исмагилов

Н., Муллин и другие. Каждый из них по профилю научных интересов собрали богатый источниковедческий материал.

В данном случае невозможно проанализировать материалы всех исследователей. Поэтому поставлена задача осветить находки археографического и эпиграфического характера двух экспедиций в Параньгинский и Стерлибашевский р-ны.

Первая экспедиция работала в Параньгинском районе с 7 по 16 июня 2011 г. За указанные дни нами в археографическом отношении обследованы поселок Параньга, селения Куянкова, Портянур, Ирнур, Мазарбаш, Тоштаял, Хасан, Тат. Китня, Путчара, Купай.

С самого начала экспедиции настроение участников поднялось хорошей организацией транспорта. Дирекция представила участникам экспедиции новый микроавтобус с отличным водителем (опытным и обаятельным человеком — Рустемом). Вопрос общего питания также был хорошо налажен. Более десятка участников экспедиции обеспечивали трехразовым питанием. Данные проблемы также благотворно влияли на настроения ученых.

Нашей работой интересовались также руководители Параньгинского р-на, в частности глава Альфит Габдулхакович Ибраев и др. Нам устроили встречу с учителями татарского языка и литературы школ района, сотрудниками библиотек, любителями татарской литературы, а также местными краеведами. В этой встрече участвовал

сам глава р. А.Г.Ибраев. Наша встреча прошла в очень приятных условиях. Мы подарили библиотекам района наши научные труды – краеведческие, этнографические, фольклорные, исторические словари и др. Наши сотрудники опубликовали несколько статей в районной газете.

Наши выступления и первые научные находки заинтересовали участников этой встречи. Руководство района также было заинтересовано нашими открытиями и намеревалось издать собранные материалы по истории района и культуры отдельным сборником.

Самые крупные населенные пункты, заселенные и основанные татарами, это 9 поселков Параньги, где ныне насчитывается около 7700 человек (большинство татары), далее Портянур (2 хозяйства, 1528 жителей), Куяново, Лажбердино, Ирнур, Мазарбаши, Тоштоял, Хасан, Татарское Китня. Нужно сказать также, что часть татарских малых селений, таких как Тат. Шункир, Яхин, Юань, Тоштаял на грани исчезновения. В некоторых из них лишь 3–4 дома и дачные домики или ряд пустующих и утопающих среди высоких крапивных царств пустые старые дома. По словам местных жителей, из-за отсутствия работы молодежь не остается в деревнях, многие устраиваются на жительство в городах Казань и Йошкар-Ола. Разумеется, в районе еще много марийских и русских населенных пунктов, но проживают и татары (судя по мечетям, которые легко узнаются по высоким минаретам).

Взаимоотношения татар и марийцев в Параньгинском районе добрые. Раньше марийцы Параньгинского региона знали в определенной степени татарский язык, теперь таких случаев не наблюдается. Марийцы с татарами общаются на русском языке. Даже в редких случаях смешанных браков общение проходит на русском языке, дети от смешанных браков не знают родных языков. Отношение марийцев к татарам вообще-то уважительное.

В районном центре на улицах видны плакаты с приветствиями в честь национального праздника марийского и татарского народов – сабан туя. Некоторые мелкие торговые заведения поселка названы татарскими женскими именами.

Строения больших татарских селений выглядят не как заброшенные поселения. У них заборы, ворота, парадные входы в хорошем состоянии. Здесь типичный для татарского строения вид – ворота, фронтоны домов, заборы, столбы, веранды. Наличники окон окрашены в желтый, белый, зеленый, изредка синий и красный цвета. Наличники окон, фронтоны, ворота, веранды, заборы украшены резными узорами антропоморфного животного, растительного, геометрического характера. Особенно заметен национально-декоративный элемент в самом поселке Параньга и крупных татарских селениях.

В районе в с. Алашайка сохранилось здание мечети из камня. Согласно сведениям историка Шигабуди́на Марджани мечеть была построена в 1819 г. на средства жителя с. Служилая Ура (Арский р. РТ) Муэмина сына Тагира сына Назира. Жители Алашайки переселились из д. Верхние Айши (современная русско-татарская Айша Высокогорского р-на Татарстана).

В Параньгинском районе мечети есть почти в каждом татарском селении: в Параньгах две каменных мечетей, в Куяново деревянная мечеть, в Портянурах – двухэтажная новая мечеть, построенная из белого кирпича и т.д.

При каждом селении сохранились и продолжают действовать мусульманские кладбища. В них хранятся старинные, традиционные мусульманские могильные плиты. Мы провели осмотр почти всех татарско-мусульманских кладбищ района и пришли к выводу о том, что на кладбищах не сохранились могильные плиты, установленные ранее 1865 г. (кладбище с. Портянур). Однако этот факт не означает, что до ука-

занного года обычая установки эпитафийных плит не было. Дело в том, что первично в 1930-х гг. и повторно в 1960-х гг. районными властями в законодательном порядке разрушались мусульманские святыни, и из могильных плит построили фундаменты советских учреждений и колхозных ферм. В частности, такое случилось в райцентре Параньга, где были разрушены три старинных кладбища татар-мусульман, на территории которых устроен парк и проложены асфальтированные дорожки. Часть могильных плит, сняв с могил, перевезли на действующее центральное кладбище поселка. Там на внутренней стороне ограды кладбища из них сложили два штабеля могильных плит. Эти образцы памятников своего рода образцы искусства резьбы татарских мастеров по камню и мусульманской каллиграфии – лежат бесхозно, утопая в лесном мусоре и грязи.

Конечно, из этих памятников истории и культуры можно было бы создать музей под открытым небом, установив их на фундаменты с указанием данных о том, что на них написано, чье это искусство, когда и кому они были установлены. Для этого можно было бы огородить угол парка, в более наглядном месте. Так как эти памятники являются наиболее древними письменными документами по истории татарских населенных пунктов Параньгинского района.

Некоторые эпиграфические памятники сохранили очень ценные сведения по истории отдельных фамилий края. Например, для истории татар региона представляет интерес памятник с. Куянкова, поставленный умершему в 1887 г. имаму Фатхулле сыну Бикчантая в возрасте 73 лет. Он был в течение 50 лет имамом с. Куян. С этим родом связана и фамилия Гайнана Нуриевича Курмашева, патриота антифашиста, казненного в 1944 г. 25 августа вместе с Мусой Джалилем в тюрьме Плетцензее. Гайнан Курмаш родился в 1919 г. в д. Куянково. Он после завершения уче-

бы в школе в 1937–1938 гг. работал учителем в этой же школе. Сейчас в Куянковской средней школе, где он учился и работал, установлена мемориальная доска в честь героя-земляка.

По сведениям жителей Куянкова, предки данной фамилии были выходцами из с. Большие Менгеры Атнинского р-на Республики Татарстан. После этого мы стали обращать внимание на фамилию Курмашевых в надписях других могильных плит с. Куянково. И имели некоторый успех. Обнаружили могильную плиту Габдулхая сына Фазуллы Курмашева умершего в возрасте 63 лет 17 июля 1914 г.

На странице 492 Биобиблиографического словаря «Асар» известного татарского историка первой четверти XX века Ризаэддина бин Фахрутдина написано: «Умер. Служил 50 лет имамом в с. Куяни. Хаджи мулла Фатхулла сын Бикчантая сына Кармаша сына Карманая сына Бикаша аль-Куяни в 1887 г., 23 июля, в возрасте 73 лет».

Данная справка дополнила эпитафийную надпись на могильной плите кладбища Куянково. Кроме того, в рукописной родословной книге с. Большие Менгеры, которую я обнаружил еще в 1970 г., содержится история семьи Курмашевых. Предок их Тансар-Тангатар прибыл из Царевококшайского уезда, женился на овдовевшей женщине Гульбустан. У Тансар-Такчатара родились два сына Кармыш и Бурнай. У Кармыша есть сын Биккул, от Биккулы родился Бикчантай. У Бикчантая родились два сына, один из которых отправился в Сибирь, а другой – в солдаты. На этом родословная от Бикчантая в Больших Менгерах прекращается. Этот пробел в истории фамилии дополняют сведения надгробных плит с. Куянково. Оказывается, оба сына Бикчантая из Больших Менгер поселились в с. Куянково. Выходит старший сын Фатхулла родился в 1814 г. в Б.Менгерах, второй сын Фазулла, у него родился сын Габделхай (1851–1914). Сыновья Бикчантая были грамотными, богаты-

ми людьми, знали в совершенстве русский язык, имели какое-то производственное предприятие (по словам старожиллов Куянково).

Еще одна эпитафийная надпись указывает на кровные связи жителей Портянура и д. Мамдаль Высокогорского р-на и д. Б.Яки Зеленодольского р-на Республики Татарстан. Содержание эпитафийного текста на могильной плите кладбища Портянура в переводе на русский язык таково:

«Эта могила муллы Мухаммедгали сына Мухаммедьяра сына муллы Хамида сына муллы Ислама сына наставника и учителя муллы Нурмухаммеда, сына Ишмухаммеда баба аль-Мамдали аль-Газани (т.е. казанский).

Мухаммедгали мулла умер в д. Портянурах в 1865 г. Его отец Мухаммедьяр стал имамом в д. Сюрда (ныне Арский р-н Республики Татарстан). Отец Мухаммедьяра Хамид был имамом в с. Юртуш (ныне Высокогорский р-н Республики Татарстан)¹. Родословная этой фамилии восходит к легендарным личностям Кара гужи и Чура Батыра, живших в Казанском ханстве XV–XVI вв.

Третья эпитафия связывает с. Портянур с фамилией выходца из с. Черемшан (Черемшанский р-н Республики Татарстан). Содержание эпитафийного текста: «В лето 1866 г. 1 октября в скончалась жена имама Мухаммедгали Биби-Латифа дочь муллы Сагдетдина сына муллы Габдрашида сына Чирказа сына Джарджиса аль-Булгари аль-Черемшана».

В предыдущем примере мы упоминали о кончине Мухаммедгали сына Мухаммедьяра из с. Уразлов в 1865 г. Его жена прожила после кончины мужа еще один год. Эта женщина является потомком из Черемшанских татар (Закамье).

Имамы деревень Параньга и Куянково являются потомками родных братьев Хафизетдина и Бурханетдина Хафизетдин (1827–1917) прожил долгую жизнь, был имамом с. Параньга; его брат Бурханетдин (1829–1901)

жил в д. Куянково и был там имамом. Их отцом был Насретдин сын Габдессаляма (который служил имамом с. Ташкичу с 1782 г. по 1821 г., вплоть до года своей кончины. Сын Габдессаляма Насретдин родился в 1796 г. и умер в 1868 г., служил имамом в Параньгах. Хазрат Насретдин был мастером на все руки – столяром-плотником, портным, шорником и садоводом. В то же время он писал книги о некоторых мусульманских обрядах.

Сын Насретдина Хафизетдин до 18 лет учился у своего отца и после отправился учиться в Бухару. Он там учился вместе с родным братом Бурханетдином до 1861 года. Затем братья вернулись на родину, и старший из них Хафизетдин, сдав экзамены в 1865 г. в Уфе, получил указ на должность имама. Хафизетдин учился в Бухаре в 1845–1848 гг. вместе с известным татарским историком Шигабутдином Марджани, и общение их продолжалось и после завершения учебы в Бухаре.

Сын Хафизетдина хазрата Ахмед в 1909 г. завершил свою книгу «Тарихе Барангева» («История Барангеви»), посвященную жизни своего отца и его рода. Эта книга уникальное по содержанию сочинение в татарской литературе, посвященное истории одной фамилии. Книга представляет особый интерес как сочинение родословного характера о жизни религиозного деятеля. Она начинается с описания жизни просветителя Рафика сына Таиба Курсави, окончившего медресе в конце XVII в. у известного просветителя последней четверти XVII в. Муртазы сына Кутлугуша ас-Симети. В дальнейшем все представители фамилии Рафика Курсави посвятили себя делу просвещения татарского народа, обучали детей чтению и навыкам письма на татарском и арабском языках.

Во время археографической экспедиции, проведенной в июне 2011 г. в Параньгинском районе мы собрали более ста рукописных и печатных книг из личных библиотек Хафизетдина и Бурха-

нетдина, доставшихся от их прямых наследников. Среди этих книг есть рукописи, переписанные самим Хафизетдином во время учебы в Бухаре.

Сохранилась также довольно запутанная родословная Хафизетдина. Этот документ проясняет кровные связи родства фамилии Хафизетдина с жителями с. Янгулово и Тютяри нынешнего Балтасинского р-на Республики Татарстан.

Кроме вышеперечисленных документов нами были обнаружены родословные таблицы Амировых из с. Ст. Менгеры и Гиззатуллиных из с. Татарское Китня.

Эти документы конкретно отражают кровно-родственные связи фамилии селений Параньга и Тат. Китня с жителями татарских населенных пунктов Заказанья Старые Менгеры, Новый Кинерь, поселка Кукмор, Казани и других мест.

В результате археографической и эпиграфической экспедиций по Параньгинскому району мы пришли к следующим выводам.

Собранные материалы освещают историю татар региона с начала XIX в., однако это не значит, что татары появились здесь только в XIX в. Топонимические и гидронимические названия региона дают основания полагать, что здесь довольно четко прослеживаются связи с булгарами, которые были ассимилированы марийским населением в XIII–XIX вв. полностью. Эти выводы подкрепляются наблюдениями антропологического состояния марийского населения Параньгинского района.

В период Казанского ханства Параньгинский район был связующим звеном татарских центров Вятки и Казани. Борьба за свободу и независимость татарского и марийского народов продолжалась еще столетиями в лесах сегодняшней Мари Эл в форме народных восстаний. И некоторые селения Параньгинского района были основаны уже в те далекие времена.

В XIX в. начинаются интенсивные связи татар края с населением Заказанья: усиление брачных связей татар двух регионов, учеба в медресе, торговые операции и миграционные процессы, которые в XX в. особенно усилились.

Вторым регионом археографических экспедиции был избран Стерлибашевский район Приуралья.

Село Стерлибашево с первой четверти XVIII в. стало одним из культурных центров татарского народа. На этих землях в XIII в. кочевало кипчакское племя альбурлук. Его султаном был один из зачинателей древней татарской фамилии Кара бека Бачман султан. У Бачман султана был город-столица Актуба (на месте современного Оренбурга). Актуба упоминается в исторических записках XVIII в. Потомки Бачмана султана и Кара бека в начале XVIII в. вновь стали хозяевами на родине своих древних предков. Основными центрами потомков Кара бека стали селения Стерлибаш, Арслан, Яшерган, Каргала под Оренбургом. Возле Стерлибаша поселились татары из Пензенского края. Ими были основаны селения Бузат, Халикай, Амирово, Балыклы и др. Царское правительство поощряло переселение татар в эти края на пустующие земли кочевых татар. После разгрома Ногайской орды в XVII в. России нужен был плацдарм для наступления на земли казахов, узбеков, киргизов и др. Татарские деревни Стерлибашевского региона в определенной степени выполняли роль сословных казаков на границах русской империи.

Эти татары говорили на родном татарском языке, исповедовали ислам, сохраняя свои культурные традиции. Среди них были те, которые имели древние княжеские фамилии — Арслановы, Апачевы, Тукаевы, Сатиевы, Девлетьяровы, Касимовы, Мамины и др.

Татары сохраняли на новых местах поселения свои древние похоронные обряды. Это особо заметно в располо-

жениях кладбищ. При основании татарских деревень кладбища обычно находились на некотором расстоянии от селения. По мере роста численности населения деревень эта традиция в некоторой степени нарушалась. Например, кладбище села Стерлибашево первоначально было в стороне, на горном склоне. Однако сейчас это кладбище почти с трех сторон окружено улицами поселка. Так, в окружении селения остались некоторые кладбища селений: Бузата, Арслана, Яшерган, Халикая, Амира.

Что касается эпитафийных памятников, то они в количественном отношении сохранились в Стерлибашах, Яшерганах, Татар Арсланах, Халикаях. Кладбища селений огорожены оградями, решетками, невысокими стенами из дикого камня. Раньше татарские кладбища огораживались со всех сторон довольно глубокими канавами, теперь их нет. В селениях порядок могил строится еще по родовому принципу.

Каменные надгробные эпитафийные памятники в большинстве случаев сохранились со второй половины XIX в. Это относится к кладбищам Стерлибаша, Яшергана, Халикая, Татар Арсланово. Каменных памятников с арабграфическими надписями сохранилось мало с первой половины XX в., даже на кладбищах г. Стерлитамака, д. Амирова, Бузата.

Наши поиски проводились в третьей декаде июля. В то время на кладбищах Стерлибаша, Яшергана, Халикая трава была скошена. Особенностью здешних кладбищ являются построенные из дикого камня четырехугольные открытого типа мавзолеи. Некоторые из них сделаны из обработанных (отшлифованных) плит. Такие памятники сохранились в Яшерганах и Стерлибашево.

При изучении эпитафийных памятников мы установили некоторые имена их создателей. Например, в Яшерганах сохранились каменные плиты с подписями мастеров. Выяснение имен мастеров резьбы по камню важны нам для восстановления истории культуры. Как

известно, с времен императора Петра I татарам запрещалось заниматься кузнечными ремеслами, обработкой камня, обработкой металла. В советский период борьбы коммунистов с национальными традициями, многие мастера камнерезчиков были угроблены, в концлагерях Сибири и др. местах. В Яшерганах мы установили имена двоих мастеров резчиков по камню — Сагадата Давлетьярова (1902—1958) и Гарифуллы Абдуллина.

На сельском кладбище с. Амирова сохранилась эпитафийная надпись над общей могилой умерших во время голода 1921—1922 гг. Надпись сообщает, что в то время из 2500 жителей села погибло более половины. В одной могиле там похоронили 983, в другой — 150, а в остальных ямах неизвестно. Всего было 17 ям. В дни экспедиции сумели встретиться с преподавателями татарского языка и литературы. Пришли 4 человека. Педагогам подарили словари, методические пособия и издания трудов наших ученых-филологов.

В Стерлибашах побывали в новой мечети. Познакомились с местным имамом. Он был представителем из знатной фамилии Рамеевых — Н.Рамиев. Он рассказывал нам много интересного об истории своей семьи.

В Стерлибашах с XVIII в. известно знаменитое медресе. Там учились и преподавали татарские поэты Габдрахман Утыз Имяни, Шамсетдин Заки, Гали Чукри, Мифтахетдин Акмулла, Мухаммед-Хафиз. Родился и рос здесь славный сын татарского народа Мирсаид Султангалиев.

Здесь ознакомились с краеведческим музеем, созданным на основе большой коллекции по истории села краеведом Махмудовым. Музей обладает богатой экспозицией.

В результате археографической экспедиции по Стерлибашевскому району мы собрали богатый материал по истории культуры татар региона. Обследовали десять татарских кладбищ, ознакомились с историко-этнографическими

могильными памятниками, мавзолеями и эпитафийными текстами. Самый древний письменный памятник региона датируется 1785 г. Однако большинство памятников относятся к второй половине XIX в. и первой половине XX в. Арабографические эпитафии в основном наблюдаются до 1930-х гг. Однако изредка они встречались в Яшерганах – 1958 г., 1989 г.; Стерлибашах – 1943 г.; Хилькаях – 1951 г. Есть редкие случаи надписей на «яналифе» (латиница) – в 1930-х гг. в Яшергане.

Во второй половине XX в. почти исчезают традиционные арабские тексты с мусульманскими атрибутами – символом мусульманской религии – лунной со звездой. На многих памятниках

стали помещать памятные поэтические строки на татарском языке.

На многих памятниках региона стали появляться фотопортреты, что противоречит шариату.

Эти данные будут полезными при изучении эпитафийной культуры других регионов проживания татар, и часть материалов мы стали уже использовать в своих научных трудах.

Эпитафийные памятники свидетельствуют, что в Стерлибашевском регионе компактно живут татары, сохраняют свой язык и традиционную культуру. Нами собраны также генеалогические, топонимические материалы, также фотоматериалы полевого характера.

Экспедиция у нас прошла удачно, поставленные задачи были решены.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рысмөхәммәд шәжәрәсе // Әхмәтжанов М. Татар шәжәрәләре. Беренче китап. – Казан: Татар. кит. нәшрияте, 1995. – 91–103 б.

Аннотация

В статье освещаются результаты научно-полевых поисков археографических и эпиграфических материалов, проведенных в летний период 2011 г. на территории Республики Мари Эл (Парангинский район) и Башкортостана (Стерлибашевский район). В ходе экспедиций были обследованы 20 татарско-мусульманских кладбищ и 15 татарских селений. Были обнаружены эпиграфические памятники, эпитафийные тексты, которые имеют большое значение для изучения этнической и культурной истории татарского народа.

Кроме того, в общей сложности собрано около ста рукописных книг, документов на татарском, арабском и персидском языках, значение которых для исследователей истории литературы, философии, просвещения и религии неоспоримо.

Ключевые слова: археографические и эпиграфические находки, генеалогические связи предков татар региона с районами Татарстана.

Summary

The article highlights the results of scientific and field searches of archaeographic and epigraphic materials, conducted in summer 2011 on the territory of the republics of Mari El (Paranginskiy district) and Bashkortostan (Sterlibashevsky district). During the expeditions 20 Tatar-Muslim cemeteries and 15 Tatar settlements were examined. Epigraphic monuments, epitaph texts which meaning is valuable for the study of ethnic and cultural history of the Tatar people were discovered.

A total of about a hundred of manuscripts, documents in the Tatar, Arabic and Persian languages are collected, values of which for the researchers of the history of literature, philosophy, education and religion are undeniable.

Keywords: archeografic and epigraphic finds, genealogical connection with the ancestors of the Tatars in the districts of Tatarstan.